

В ходе дружеского общения со Старым Чжаном Хэ Наньчао наконец-то уяснил суть своей работы.

Клан Хэ занимался недвижимостью. За последние десять с лишним лет построенные ими жилые комплексы образовали в городе А целый микрорайон. Высокая плотность заселения, оживленный поток людей, стабильно высокий уровень потребления — всё это создавало отличные условия.

Чтобы обеспечить жильцам более качественный сервис, клан Хэ начал постепенно отказываться от услуг сторонних управляющих компаний, выигравших тендеры, и переходить на собственное обслуживание своих территорий.

Хотя тарифы вышли чуть выше, зато при должном качестве услуг удавалось поддерживать репутацию и минимизировать риски, связанные с халатностью сторонних подрядчиков.

Теперь, когда все отделы управляющей компании в штаб-квартире работали как часы, а мелкие поручения были распределены по соответствующим службам, в офисе стало подозрительно тихо. Особенно это касалось должности клерка: если не считать авралов в конце месяца, большую часть времени делать было откровенно нечего.

Хэ Наньчао подумал, что брат его действительно понимает. Искренне.

Закончив обсуждение рабочих вопросов, Хэ Наньчао еще полчаса проболтал со Старым Чжаном о выборе вкусов молочного чая.

Старый Чжан, обхватив ладонями свой термос, подмигнул ему и рассмеялся:

— Слушай, Сяо Хэ, а кем ты приходишься нашему господину Хэ? У меня такое чувство, что отношения у вас непростые...

Весь третий этаж занимала зона отдыха и фитнес-центр. Обстановка была отличной, имелись бесплатные душевые и комнаты для дневного сна. Хэ Наньчао не мог не восхититься: похоже, брат прекрасно понимал, как повысить лояльность сотрудников.

Хэ Наньчао мастерски ладил с подобными дядечками средних лет, ведь все они обожали рассуждать о глобальных концепциях.

Какой еще босс отправит родного брата работать простым клерком?!

Сейчас было не время расслабляться!

Он тут же выпрямил спину, изображая прилежного трудягу, и, пока никто не видит, открыл словарь, чтобы подучить слова.

Хэ Наньчао внезапно напрягся.

Услышав вопрос, он рассмеялся в ответ:

— Он мой брат. Ладно, не будем об этом, я пойду пообедаю. Вы тоже не засиживайтесь, пропускать обед вредно для желудка.

Судя по тайным изысканиям Хэ Наньчао, никакого элитного тренажерного зала, предназначенного только для президента, здесь не было.

Конечно, разговор постепенно перетек в обсуждение низкопробных кофеен, бурного потребительского рынка молодежи и строительства новых торговых центров... Он умудрился довести Старого Чжана до состояния полного удовлетворения беседой.

Хэ Наньчао открыл компьютер, убедился, что работы действительно нет, и на некоторое время погрузился в свои мысли. Вскоре он взглянул на коллегу-клерка, который тоже витал в облаках, и понял, что душа того уже давно покинула пределы офиса.

Сказав это, Хэ Наньчао развернулся и вышел, оставив Старого Чжана стоять с широко открытыми глазами и дрожащими руками, сжимающими термос.

Вот это он оплошал. А ведь думал, что они просто дальние родственники...

Непосредственный начальник, пребывая в отличном настроении, заказал себе чай с молочной пенкой без льда, отвесил пару комплиментов о том, как хорошо Хэ Наньчао трудится, и вернулся к неспешному чтению газеты.

*

В столовой Хэ Наньчао купил большой сырный ролл с говядиной. Есть его сразу не стал, а сначала отправился искать спортзал.

Как новичок, Хэ Наньчао привел в порядок свой слегка захламленный стол и уже собирался уходить, но его окликнул Старый Чжан.

Чтобы сделать таких людей довольными, парню вроде него достаточно было демонстрировать несколько эмоций: задумчивость, внезапное озарение, скрытое обожание и глубокое согласие.

— Оплошал, оплошал, — пробормотал Старый Чжан, вытирая выступивший пот.

Оба получили по порции чая, отношение к Хэ Наньчао сразу стало дружелюбнее, и после взаимных представлений парочка, обнявшись, отправилась в столовую.

Утро пролетело незаметно.

Перед обеденным перерывом вернулись технические специалисты Сяо Лю и Сяо Хуан, которых временно откомандировали в другой отдел.

Хэ Наньчао беспокоился о кризисе среднего возраста у брата, затем переоделся в легкую спортивную форму, пятнадцать минут побегал, сделал три подхода жима лежа, три подхода становой тяги и приседания с весом.

Он не стал брать большие веса — тело все еще было слабым и выдерживало только базовые анаэробные нагрузки.

Выпив воды и немного отдохнув, Хэ Наньчао съел вкусный ролл с тянущимся сыром, не переставая хвалить мастерство поваров столовой.

До конца обеденного перерыва оставался час, и Хэ Наньчао, поразмыслив, решил подняться вверх и немного досадить брату.

Хэ Бэйгуань дал ему карту, открывающую почти все двери в офисе, включая все лифты. Поэтому, чтобы не стеснять других сотрудников, Хэ Наньчао естественным образом направился к персональному лифту президента.

Когда двери лифта медленно разъехались, Хэ Наньчао чуть было не решил, что съел что-то не то и у него начались галлюцинации.

Он изо всех сил протер глаза, чтобы убедиться, что не ошибся: в лифте с ним встретился взглядом Шэнь Ян.

Кроме него, рядом с Шэнь Яном стоял молодой человек в строгом костюме с сумкой для ноутбука.

Но это же персональный лифт президента!

Хэ Наньчао на мгновение растерялся, но Шэнь Ян первым невозмутимо отступил на шаг и кивнул в знак приветствия.

Атмосфера была такой, что не войти было бы странно. Хэ Наньчао молча кивнул в ответ, весь напрягшись, зашел в лифт и увидел, что кнопка верхнего этажа уже нажата.

Он идет к брату?

Рука Хэ Наньчао, державшаяся за панель, замерла, после чего он нажал на десятый этаж. Сначала нужно спрятаться в своем офисе, а там видно будет.

Лифт плавно поднимался, никто не произнес ни слова, слышно было лишь тихое гудение вентилятора.

Хэ Наньчао не стал открыто разглядывать Шэнь Яна, но украдкой бросил взгляд на молодого человека рядом. Недавно он усиленно изучал мир роскоши и с одного взгляда мог считать многие детали.

Костюм молодого человека был сшит на заказ, туфли — приличного бренда, а из-под манжеты рубашки выглядывали часы стоимостью около пятисот тысяч.

Обычный богач, конечно, не сможет разорить клан Хэ. Но содержать обычного студента — вполне возможно.

Хэ Наньчао выдохнул, но на душе стало как-то странно и сложно. Хотелось что-то сказать, но он не знал с чего начать.

Неужели главный герой-омега все-таки встанет на этот скользкий путь?

Такой талантливый студент Университета Цинбэй — даже если бы он стал стримером, это было бы лучше, чем подниматься по карьерной лестнице таким способом.

Да и этот человек не то чтобы сказочно богат — по крайней мере, до клана Хэ ему далеко.

Впрочем, Хэ Наньчао помнил, как в книге было вкратце описано детство главного героя.

Жизнь принесла Шэнь Яну не только бедность, но и отца-игрока, который пил и бил семью, мать-инвалида с кучей болезней, и брата, который бросил школу в средней школе, сбежал из дома и сгинул.

Если бы Шэнь Ян не учился так хорошо, он, скорее всего, повторил бы судьбу брата.

Когда человек сталкивается с огромным количеством неудач и страданий в период формирования личности, он может утратить способность мыслить здраво. Если нет никого, кто мог бы помочь, такие люди не получают шанса увидеть другие пути в жизни.

Это словно трясина, обвивающая лодыжки и медленно затягивающая человека вниз, пока он не теряет способность выбраться самостоятельно и не падает в бездну. В их глазах падение — единственный доступный путь.

Хэ Наньчао сам когда-то прошел через подобное, сумел выбраться и встречал бесчисленное множество людей, застрявших в этой грязи.

В прошлой жизни он как-то раз зашел в парикмахерскую, где к нему подошла девушка с татуировками на обеих руках и сигаретой в зубах.

Тогда Хэ Наньчао был еще довольно наивен, не сразу понял, чего она хочет, и в процессе стрижки разговорился с ней, а осознав — ужаснулся.

Об этом можно было бы рассуждать долго, но Хэ Наньчао сделал лишь две вещи.

Первое: рассказал ей о вакансиях на ближайших заводах с бесплатным питанием и жильем, о критериях приема в вечерние университеты и бесплатных государственных курсах переподготовки.

Второе: вызвал полицию, чтобы эта девушка посидела в изоляторе пять дней. Никакой судимости, зато кормят и поят.

Но какой путь она выберет дальше — было уже не в его власти.

А Шэнь Ян, сумевший добраться до города А и поступить в хороший университет, на самом деле уже был далеко от края той трясины.

Вот только сам Шэнь Ян был слишком опасен. Если кто-то осмелится попытаться управлять им или изменить его, то, скорее всего, сам первым же и сгинет.

Мужчины, потерпевшие крах в оригинальной истории, закончили весьма плачевно — это были пугающие, но живые примеры.

Поэтому Хэ Наньчао сейчас больше всего боялся, что клан Хэ пострадает безвинно.

Он нервно забился в угол лифта, не смея приблизиться к Шэнь Яну ни на шаг.

А что если тот мужчина заподозрит, что между ними с Шэнь Яном есть какая-то тайная связь, но не сможет сразу уничтожить клан Хэ, и начнет наращивать мощь, превратится в «черную лошадку» на рынке недвижимости и начнет их давить? Мысли Хэ Наньчао уносились все дальше, и страх нарастал.

В конце концов, в оригинальной книге подобные случаи были не редкостью.

Мучительное молчание наконец закончилось. Как только двери лифта на десятом этаже

открылись, Хэ Наньчао рванул наружу со скоростью спринтера.

Шэнь Ян: ...?

Хэ Наньчао бежал так, будто спасался от погони. Он влетел в офис, захлопнул стеклянную дверь, придвинул к ней стул, подпер ручку и, тяжело дыша, осел на него.

Старый Чжан смотрел на это с открытым ртом. Помолчав, он тихо кашлянул и протянул Хэ Наньчао молочный чай.

Хэ Наньчао взял стакан, сделал несколько жадных глотков и пришел в себя:

— Спасибо.

— Господин Хэ, вы слишком скромны. Вы такой вежливый и воспитанный, настоящий красавец... — Старый Чжан расплылся в улыбке, и морщинки в уголках его глаз стали особенно заметны.

Хэ Наньчао поперхнулся от такого комплимента, жемчужина из чая едва не застряла в горле.

— Господин Чжан, это вы слишком любезны. В нашей компании нет никаких привилегий, я всего лишь обычный стажер... Ой, не стойте, садитесь, пожалуйста.

— Это не любезность, а чистая правда! Вы же под метр восемьдесят, правда? Такой высокий, красивый... А вы уже нашли себе пару? У меня вот племянница, девятнадцать лет...

Они долго сидели напротив друг друга, обмениваясь вежливостями, и в офисе постепенно воцарилась легкая и радостная атмосфера.

В это же время Шэнь Ян снова воспользовался лифтом с верхнего этажа и спустился на десятый.

Его новый помощник шагнул вперед и придержал двери.

Шэнь Ян вышел из лифта, помощник последовал за ним.

Следуя маршруту «побега» Хэ Наньчао, они не спеша дошли до офиса управляющей компании.

Увидев стеклянную дверь, подпертую стулом, и знакомую фигуру на этом стуле... Шэнь Ян оцепенел.

Он не понимал.

Но стоило ему вспомнить, что это Хэ Наньчао, как он почему-то начал кое-что понимать.

Даже если бы Хэ Наньчао совершил что-то еще более странное, он бы уже не удивился.

Потому что, когда странные поступки следуют один за другим, к ним начинаешь постепенно привыкать...

Помощник постучал в дверь дважды. Звук получился довольно звонким.

Приятная беседа в офисе оборвалась.

Хэ Наньчао медленно повернул голову и встретился взглядом с бесстрастным лицом Шэнь Яна.

Шэнь Ян слегка поджал губы, и в его красивых персиковых глазах промелькнуло легкое недоумение.

Хэ Наньчао: ?!

Как он вообще умудрился выследить его?!

<http://bllate.org/book/18623/1793038>